

ЭТНОГРАФ. ОБОЗР.
1-3 //

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Сост. и изд. Моск. об. любителей ест. наук.
Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей
Естествознанія, Антропологии и Этнографіи,

состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Кн. I.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

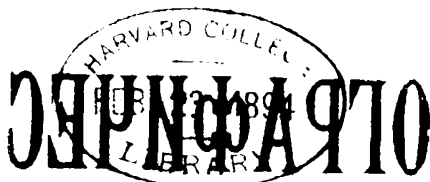
Секретаря Этнографическаго Отдѣла
Н. А. Янчука.

МОСКВА.

„Русская“ типо-литографія, Тверская, д. Гинцбургъ.

1889.

~~IV 308~~
~~Slav 257~~

Bright fund.
ОРОЗЪРНІЕ
(1889-1892.)

Печатать разрешается. Москва, 5 мая 1889 г. Президентъ Императорскаго
Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи,
Ординарный Профессоръ *Всеславъ Миллеръ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ редакціи.	I—II.
I. О задачахъ русской этнографіи. <i>Д. Н. Анучина</i>	1
II. О пойдахъ у древнихъ и современныхъ лопарей. <i>Н. Н. Харузина</i>	36
III. Свадебные обычаи Ахалцихскихъ армянъ. <i>Вл. Н. Акимова</i>	77
IV. О черничкахъ. <i>В. Н. Свѣтъ</i>	92
V. Замѣтка о народной медицинѣ. <i>П. М. Богоевскаго</i>	101
VI. Бесѣдныя складчины и ссыпчины Обонезья. <i>Г. И. Куликовскаго</i>	106
VII. Положеніе неспособныхъ къ труду стариковъ въ первобытномъ обществѣ. Гл. I. <i>В. В. Калаша</i>	115
VIII. Библиографія.	136—171
I. Журналы (136).—II. Ученыя и справочныя изданія (144).—III. Газеты (152).	
IX. Извѣстія и замѣтки.	172—181
Дѣятельность ученыхъ обществъ: Имп. Моск. Археологическаго (172), Имп. Рус. Географическаго (175), Имп. Об. Люб. Естествозн., Антр. и Этнографіи (176), Казанскаго Общ. Археол., Истор. и Этнографіи (178), Казанск. Общ. Врачей (179).—Публичныя лекціи (179).—Этнографическій Музей въ Варшавѣ (180).—Народныя пѣсни (А. Ходзько, Люд. Кубы, Н. Лопатина и В. Прокунина).—Инородическіе словари: Н. Первухина—вотятцкій, Д. Добронравова—чувашскій (181).	
X. Поправки и добавленія.	182

Свадебные обычаи ахалцихскихъ армянъ. *)

Армяне, населяющіе въ настоящее время Ахалцихскій уѣздъ Тифлисской губерніи, до 1829 года жили въ Эрзерумскомъ вилайетѣ. Въ первой половинѣ XIX столѣтія они, въ числѣ 6000 семействъ, были водворены на новыхъ мѣстахъ. Правительство съ своей стороны оказало всѣ услуги эмигрантамъ; такъ, оно раздавало имъ сѣмена для посѣвовъ, снабжало деньгами, необходимыми матеріалами и отводило имъ земельные участки. Часть эмигрантовъ, не примирившись съ незнакомой обстановкой новыхъ мѣстъ, перекочевала вновь въ Турцію. Одной изъ причинъ ихъ возвращенія въ Турцію можно считать то обстоятельство, что правительство не исполнило ихъ просьбъ, выраженныхъ ими въ прошеніи на имя гр. Паскевича въ 1831 г. Въ этомъ прошеніи эмигранты-армяне просили предоставленія имъ слѣдующихъ правъ и привилегій: 1) права учрежденія своего особаго, національнаго суда, 2) права свободной беспошлинной торговли и 3) чтобы съ ними не были поселены другія народности. Несмотря на то, что эта просьба не была уважена, большинство переселенцевъ остались на своихъ мѣстахъ, и занятая ими область, оставаясь съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1830 г., постоянно подъ властью Россіи, составила съ нею одно органическое цѣлое. Въ 1865 году одна часть Ахалцихскаго уѣзда, извѣстная тогда подъ именемъ Джавахетіи, была преобразована въ самостоятельное административное цѣлое и

*) Рефератъ, читанный 7-го Декабря 1888 г. въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи. Эти свѣдѣнія собраны В. Н. Акимовымъ во время поѣздки его въ томъ 1887 года въ Ахалцихскій и Ахалгалянскій уѣзды Тифл. губ.

образовала собой нынѣшній Ахалкалакскій уѣздъ. Вотъ причина, почему нѣтъ рѣзкаго различія въ обычаяхъ и бытѣ ахалцыхскихъ и ахалкалакскихъ армянъ.

Армяне этихъ уѣздовъ, занимающіеся преимущественно земледѣліемъ и скотоводствомъ, по вѣроисповѣданію распадаются на двѣ, неравныя по численности, группы: 1) армяно-григоріанъ и 2) армяно-католиковъ. Послѣдніе составляютъ только $\frac{1}{5}$ часть армянскаго населенія. Между послѣдователями этихъ двухъ исповѣданій существуетъ довольно сильный антагонизмъ. Вообще, армяно-григоріане смотрятъ какъ-то непріязненно на своихъ соплеменниковъ католиковъ. Все еще патріархальный армяно-григоріанинъ, живущій одной общей жизнью съ своимъ многочисленнымъ семействомъ, ведущій одно общее хозяйство и играющій какъ-бы роль древне-римскаго *patris familias*, не можетъ безъ укоризны смотрѣть на сильное раздробленіе семьи, экономическаго быта и интересовъ армянина-католика. Вотъ что говоритъ по этому поводу г. Вермишевъ въ своемъ обстоятельномъ трудѣ: „Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ въ Ахалцыхскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ Тифлисскаго губерніи“: „Отсутствіе гостепріимства, нелюбовь къ чистоплотной жизни, весьма свободныя отношенія половъ, полная разрозненность всѣхъ домохозяевъ—вотъ тѣ черты, которыми григоріанинъ всегда отмѣчаетъ армянина-католика“.

Численность армянъ, живущихъ въ 44 деревняхъ обоихъ уѣздовъ, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ, доходитъ до 24859 душъ обоого пола. Число же армянъ-католиковъ простирается до 6214 лицъ обоого лица. Намъ приходилось быть исключительно въ армяно-григоріанскихъ селеніяхъ, такъ что въ настоящей статьѣ мы и будемъ имѣть ихъ преимущественно въ виду.

Костюмъ ахалцыхскихъ армянъ почти ничѣмъ не отличается отъ костюма другихъ аборигеновъ, сосѣднихъ съ ними. Обычнымъ, ежедневнымъ одѣяніемъ ахалцыхской женщины является простенькое синее платье, красный передникъ

и феска—у дѣвицъ, и болѣе сложная головная повязка у замужнихъ женщинъ. Въ ахалцихской замужней армянкѣ, къ счастью, не осталось многого, присущаго женщинамъ Востока, напримѣръ, затворничества. Она уже не та затворница, какою, навѣрное, была когда-то въ Эрзерумскомъ вилайетѣ. Напротивъ, теперь ахалцихская армянка вездѣ въ деревняхъ появляется съ открытымъ лицомъ и вообще не избѣгаетъ мужчинъ и общества, что дѣлаютъ мусульманки фанатичнаго Востока. Есть даже обычаи въ деревняхъ, гдѣ женщина играетъ довольно важную роль. Такъ, напримѣръ, самая красивая изъ женщинъ или дѣвушекъ встрѣчаетъ гостя, привѣтствуетъ его и снимаетъ съ его ногу коши (родъ обуви) и во все время его пребыванія всячески прислуживаетъ ему. Подтверженіемъ той-же мысли, что армянка вышла уже изъ своего затворничества и не избѣгаетъ общества, служатъ, между прочимъ, также сходбища парней и дѣвушекъ по вечерамъ и по праздничнымъ днямъ. Здѣсь отношенія двухъ половъ совершенно непринужденны: затѣваются игры, ведутся хороводы, раздаются пѣсни, начинаются любимыя пляски и проч.

Наиболѣе многочисленную народностью, съ которою армяне находятся въ болѣе близкомъ и тѣсномъ общеніи, являются грузины, въ числѣ 14421 человекъ обоого пола. Кромѣ нихъ, въ этихъ же уѣздахъ живутъ русскіе сектанты—духоборы, курды и таракаманы. Грузины по вѣроисповѣданію распадаются на слѣдующія три группы: 1) магометане—сунниты, 2) православные и 3) католики. Различіе религіи имѣло своимъ послѣдствіемъ такое же различіе въ бытовыхъ отношеніяхъ этихъ трехъ группъ одного и того же грузинскаго народа. Курды Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, въ свою очередь, распадаются на двѣ группы: исмаиланскую и зиланскую. Различія въ образѣ жизни и бытѣ этихъ двухъ группъ почти не уловимы. Таракама-карапахаи составляютъ одну изъ вѣтвей татарскихъ народовъ. Главнымъ занятіемъ ихъ является скотоводство. Костюмъ ихъ оригиналенъ и вполне отличается отъ турец-

каго. Ихъ характерный головной уборъ составляетъ высокая, чернаго цвѣта, кончающаяся конусомъ, папахъ, откуда и самое названіе ихъ—„кара“ (черный) и „папахъ“ (шапка). Г. Загурскій въ своемъ сочиненіи: „Повѣдка въ Ахалцихскій уѣздъ“, считаетъ ихъ выходцами изъ Персіи, но время ихъ переселенія въ Ахалцихскій уѣздъ достовѣрно неизвѣстно. До завоеванія русскими Ахалцихскаго пашалыка, они уже жили на этихъ мѣстахъ. Въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія въ Ахалцихскомъ уѣздѣ были поселены духоборы—выходцы изъ Таврической, Воронежской и другихъ губерній Россіи. Общее число ихъ равняется 6323 душамъ обоюга пола. Духоборы составляютъ рѣзкій контрастъ съ туземнымъ населеніемъ; этотъ контрастъ виденъ во всемъ, особенно же рельефенъ онъ въ образѣ жизни и другихъ бытовыхъ отношеніяхъ. Форма и планировка построекъ въ духоборскихъ деревняхъ, ихъ широкіе дворы, чистыя, опрятныя, на-половину каменные избы, свѣтлыя комнаты и рѣдкая чистота нравовъ—все это рѣзко отличаетъ духобора отъ грязнаго и нечистоплотнаго, по большей части, туземца. Въ самомъ характерѣ и міровоззрѣніяхъ духобора очень много симпатичнаго и привлекательнаго. Духоборъ въ высшей степени гуманенъ. Какъ глубоко-религіозный человекъ, онъ готовъ всегда помочь нуждающемуся и въ культурномъ отношеніи ниже его стоящему туземцу. Вотъ почему, являясь дѣятельнымъ пособникомъ въ устройствѣ хозяйства туземцевъ, онъ пользуется любовью и почетомъ послѣднихъ. Вообще, быть духоборовъ со всѣми его особенностями представляетъ много интереснаго для этнографа.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ народностями этихъ уѣздовъ, перейдемъ теперь къ главному предмету настоящей статьи, именно, къ свадебнымъ обычаямъ армянъ Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ Тифлисскаго губерніи. Начнемъ съ обычаевъ, отличающихся бѣльшей древностью. ¹⁾

¹⁾ Нѣкоторыя данныя почерпнуты нами изъ упомянутыхъ выше сочиненій гг. Загурскаго и Вермишева.

Обычай похищенія невѣсты существуетъ у армянъ этой мѣстности, хотя его нельзя отнести къ частымъ явленіямъ мѣстной жизни. Похищенія противъ воли дѣвушки почти не встрѣчаются, но обыкновенно похищаемая сговаривается предварительно съ похитителемъ. Поводомъ къ похищенію служить обыкновенно нежеланіе родителей невѣсты дать согласіе на бракъ. Иногда случается, что несогласіе бываетъ только со стороны отца; тогда мать является пособницей въ дѣлѣ увоза. Молодой человѣкъ, заранѣе сговорившись съ дѣвушкой о похищеніи, получаетъ отъ нея въ залогъ кольцо или какую-нибудь цѣнную вещь. Похититель прѣзжаетъ со своими товарищами, числомъ обыкновенно около десяти, вооруженными съ головы до ногъ. Подѣхавъ къ дому и увидя удобное время, онъ входитъ черезъ отверстие, пробитое въ крышѣ и служащее въ армянскихъ сакляхъ окномъ, быстро схватываетъ молодую дѣвушку и садится на коня. Кто-нибудь изъ членовъ семьи невѣсты служитъ ему сообщникомъ и подготавливаетъ для него безпрепятственный входъ. Похититель везетъ невѣсту обыкновенно въ другое село, въ домъ своего друга, и тамъ ночью заключаетъ съ ней брачный союзъ. Затѣмъ молодые стараются покрыть все вѣнчаніемъ, которое происходитъ черезъ 2—3 дня, самое большое черезъ недѣлю, если нѣтъ препятствія со стороны церкви. Бываютъ случаи, что церковь утверждаетъ бракъ лишь черезъ три—четыре года послѣ похищенія; въ теченіе этого времени молодые живутъ семейной жизнью, но имъ, какъ живущимъ невѣнчанными, не дозволяется посѣщать богослуженіе. Если похититель не находится въ родствѣ съ похищаемой, то получить согласіе на вѣнчаніе не представляется особенно затруднительнымъ; въ случаѣ же родства между ними, союзъ ихъ расторгается иногда и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, и молодая обязана вернуться въ свою семью, сохраняя за собою право выйти замужъ, также какъ и похититель имѣетъ право вновь жениться. До выхода ея замужъ она получаетъ отъ похитителя извѣстную сумму на содержаніе. Дѣти, прижи-

тыя съ нею, остаются на его попеченіи. Для умиротворенія родителей невѣсты, обыкновенно посылаются священникъ, съ близкими родственниками жениха, которые и ведутъ переговоры, увѣнчивающіеся успѣхомъ, благодаря нежеланію оглашать неприятное происшествіе. Послѣ вѣнчанія родители молодого устраиваютъ свадебный пиръ, который происходитъ не такъ торжественно, какъ при обыкновенной свадьбѣ. Считаемо не лишнимъ добавить, что народъ вообще неодобрительно смотритъ на похищенія.

Молодые люди, намѣревающіеся жениться, выплачиваютъ семейству невѣсты калымъ, сообразно со своимъ состояніемъ. Калымъ. т. е. покупная плата за дѣвушку, выплачивается собственно отцомъ жениха отцу невѣсты; въ случаѣ же, если женихъ одинокъ, то платитъ самъ. Бѣдные семейства выплачиваютъ 20—30 рублей за дѣвушку, богатые же семейства 60—100 руб. Калымъ идетъ весь на снаряженіе приданого. Если же выходящая замужъ—вдова, то за нее вносится извѣстная сумма, которая выплачивается тѣмъ людямъ, у которыхъ живетъ вдова. Впрочемъ за вдову не обязательенъ взносъ калыма. Калымъ называется по мѣстному „хаасенъ“.

Приданое состоитъ изъ платьевъ, двухъ или трехъ паръ бѣлья, нѣкоторыхъ хозяйственныхъ принадлежностей и женскихъ головныхъ уборовъ. Головные уборы ахалцхской женщины слѣдующіе: шерить, состоящій изъ тесьмы, на которой привѣшены турецкія золотыя монеты, числомъ отъ 25 до 40; ктуць—уборъ, унизанный поддѣльнымъ жемчугомъ и бусами; вартъ—состоящій изъ цвѣтной матеріи; вокругъ этого убора идетъ лента, у которой съ обѣихъ сторонъ у висковъ находятся сшитыя изъ матеріи розы, откуда и получилъ этотъ головной уборъ свое названіе *вартъ*, что значитъ по-армянски роза. Шерить и ктуць въ приданомъ бываютъ по одному, а вартъ по пяти штукъ; кромѣ того, въ приданое входятъ всѣ остальные принадлежности туземнаго женскаго костюма.

Въ названныхъ уѣздахъ вступаютъ въ бракъ въ весьма раннемъ возрастѣ: мужчины отъ 14-ти до 20-ти лѣтъ, дѣ-

вушки въ большинствѣ случаевъ отъ 12-ти до 18-ти лѣтъ; въ двадцать лѣтъ дѣвушка считается уже перерѣлой— „ашацъ“. Ранніе браки происходятъ, главнымъ образомъ, отъ желанія увеличить число работницъ въ домѣ. Соотвѣтствие между лѣтами жениха и невѣсты не соблюдается, только невѣста не можетъ быть старше жениха. Случается иногда, хотя весьма рѣдко, что сами дѣвушки обрекаютъ себя на безбрачіе, считая это богоугоднымъ дѣломъ; къ такой дѣвушкѣ, давшей обѣтъ безбрачія, вся семья и односельчане относятся съ большимъ уваженіемъ. Молодые люди и дѣвушки, если ихъ нѣсколько въ семьѣ, вступаютъ въ бракъ по старшинству; старшій сынъ и старшая дочь пользуются передъ остальными преимуществомъ; младшему брату или сестрѣ не дозволяется вступать въ бракъ ранѣе старшихъ. Браковъ армянъ съ русскими и грузинами не встрѣчается.

Браки заключаются съ обоюдного согласія жениха и невѣсты. При незамкнутой жизни ахалцихскихъ армянокъ, свободный выборъ вполне возможенъ. Браки по принужденію родителей жениха или невѣсты почти не встрѣчаются. Задумавъ жениться, молодой испрашиваетъ формальнаго разрѣшенія у своихъ родителей, причемъ голосъ матери имѣетъ рѣшающее значеніе въ вопросѣ о бракѣ. Если родителей нѣтъ въ живыхъ, то испрашивается согласіе у старшаго родственника (дяди или старшаго брата). При выборѣ жениха и невѣсты главнымъ образомъ обращается вниманіе на то, чтобы они происходили изъ хорошаго дома или рода. Пословицы, характеризующія взглядъ, которымъ народъ руководится при выборѣ невѣсты, между прочимъ, слѣдующія: „не видѣвши матери, не бери дочери“; „дочери богатаго трудно угодить“. Потому-то принято вступать въ бракъ съ ровней по состоянію. За бѣдныхъ молодыхъ людей рѣдко выдаются богатые невѣсты.

Родство, даже весьма дальнее, служитъ важнымъ препятствіемъ для заключенія брака. Бракъ двухъ родныхъ братьевъ съ двумя родными сестрами не допускается. Вступать въ бракъ разрѣшается не болѣе трехъ разъ, причемъ въ третій

разъ можно взять только вдову. Свадьба вдовца и вдовы не обставляется такою торжественностью.

Что касается времени заключенія браковъ, то въ этомъ отношеніи, какъ обыкновенно, едва ли не главную роль играютъ внѣшнія условія. Дешевизна продуктовъ и свободное отъ занятій время заставляютъ поселянина выбирать для справленія свадьбы именно осень; наибольшее число свадебъ выпадаетъ на ноябрь мѣсяць. Между сватаньемъ и выдаваньемъ проходитъ еще отъ пяти мѣсяцевъ до года.

Собственно обрядовая сторона мѣстной армянской свадьбы состоитъ въ слѣдующемъ. Когда родители жениха, задумавъ сосватать дѣвушку, отправляются къ семьѣ невѣсты, то послѣ обычныхъ привѣтствій родители жениха начинаютъ восхвалять дѣвушку и вслѣдъ затѣмъ объявляютъ цѣль прихода. Этикетъ не дозволяетъ дать прямое согласіе, но родители дѣвушки должны для приличія заставлять просить много разъ и вести долгіе переговоры относительно своей дочери. Недѣли черезъ двѣ родители дѣвушки даютъ знать о своемъ рѣшеніи. Вслѣдъ за полученіемъ согласія назначаются смотрины (харснтесь), которыя происходятъ черезъ мѣсяць послѣ сватовства. Родственники и близкіе знакомые собираются въ назначенный день въ домъ невѣсты. Ихъ встрѣчаютъ родители невѣсты и обмѣниваются пожеланіями. Гостей усаживаютъ по старшинству, причемъ родственники невѣсты сидятъ ниже родственниковъ жениха. Часа черезъ полтора послѣ ихъ прихода невѣсту выводятъ къ гостямъ. Обыкновенно сестра или другая родственница идетъ впереди и ведетъ за собою невѣсту. Онѣ подходятъ къ каждому изъ гостей, начиная со стариковъ, и цѣлуютъ у всѣхъ руки. Обойдя всѣхъ, невѣста становится возлѣ стариковъ и все время молчитъ. Затѣмъ подается обѣдъ изъ любимыхъ національныхъ блюдъ: бозбаша, долмы и др., при чемъ произносятся тосты въ честь жениха и невѣсты. Пиршество продолжается послѣ того недолго, и гости расходятся, давая на прощанье невѣстѣ деньги. До сватовства созываются иногда семейные совѣты, въ которыхъ принимаетъ участіе вся семья, за ис-

ключеніемъ малолѣтнихъ и самого жениха, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ участию въ семейныхъ совѣтахъ допускаются и близкіе знакомые.

Послѣ сватовства женихъ можетъ видѣться съ невѣстой только тайкомъ; онъ можетъ бывать у нея два раза въ мѣсяцъ и притомъ оставаться съ ней не болѣе получаса. При ихъ свиданіи, впрочемъ, дозволяется присутствовать сестрамъ невѣсты; но родителямъ невѣсты слѣдуетъ всячески избѣгать жениха во время этихъ свиданій и стараться не показываться ему на глаза. До самой свадьбы невѣста не можетъ показываться на улицѣ и принуждена сидѣть дома.

Калымъ, о которомъ мы раньше говорили, вручается родителямъ невѣсты въ то время, когда они приходятъ въ домъ жениха изъяснять свое согласіе на бракъ. Женихъ даритъ невѣстѣ ожерелья изъ крупныхъ турецкихъ золотыхъ монетъ, а также отдариваетъ сестеръ невѣсты. Невѣста должна дѣлать подарки отцу жениха, братьямъ и близкимъ родственникамъ его. Отецъ жениха получаетъ отъ нея тюфякъ, подушку и чулки. Шаферу даритъ она какую-нибудь вышитую вещь.

У армянъ во время свадьбы весьма важную роль играетъ крестный отецъ жениха, называемый по-армянски „каворъ“. Онъ присутствуетъ при „таштатрѣкъ“, закалываніи свадебнаго быка, завязываетъ поясъ невѣсты предъ тѣмъ, какъ ей идти къ вѣнцу, и принимаетъ ближайшее участіе во всѣхъ приготовленіяхъ къ свадьбѣ. Непосредственно за нимъ слѣдуютъ два шафера: „хачахперъ“, главный шаферъ, который держитъ крестъ во время вѣнчанія и называется братомъ по кресту, и „песахперъ“, т. н. братъ жениха. Песахперъ является тѣлохранителемъ жениха. Кромѣ этихъ лицъ, съ извѣстнымъ кругомъ обязанностей, дѣятельное участіе во время свадебнаго праздника принимаютъ еще молодые люди, товарищи жениха, называемые „азалнерами“ или „макарнерами“. Со стороны же невѣсты бываетъ т. н. братъ невѣсты, выбираемый изъ ея родственниковъ или приближенныхъ. Онъ является въ свою очередь охранителемъ невѣсты, и иногда случается, что по совер-

шеніи свадьбы онъ живетъ цѣлый мѣсяцъ въ домѣ жениха, являясь тамъ защитникомъ и покровителемъ молодой. Хачаперъ считается въ духовномъ родствѣ съ женихомъ и невестой, такъ что бракъ съ вдовой того человѣка, котораго онъ сопровождалъ къ вѣнцу, ему не разрѣшается. Бракъ между дѣтьми хачапера и дѣтьми молодыхъ также не допускается. Кромѣ шаферовъ, избираютъ еще распорядителей свадебнаго праздника; одинъ изъ почетныхъ знакомыхъ избирается главнымъ распорядителемъ, къ нему въ помощники избирается еще нѣсколько человѣкъ, которые чередуются при исполненіи своихъ обязанностей. Главный распорядитель завѣдуетъ угощеніемъ.

За день до свадьбы происходитъ такъ называемый „таштатрекъ“. Таштатрекомъ называютъ канунъ свадьбы, въ который при перемѣнномъ участіи кавора и молодыхъ дѣвушекъ пекутъ свадебный хлѣбъ. Муку, по освященіи ея, просѣиваютъ семь дѣвицъ, каждая по рѣшету.

Кромѣ приготовленія свадебнаго хлѣба, съ большой торжественностью закалываютъ и свадебнаго быка, изъ котораго готовятся всѣ мясныя блюда для свадьбы. Это происходитъ слѣдующимъ образомъ: приводятъ быка и валяютъ его наземь; зурначи играетъ соотвѣтствующій этому случаю мотивъ. Когда рѣзникъ приступаетъ къ своему дѣлу и начинаетъ брызгать кровь издыхающаго въ предсмертныхъ судорогахъ животнаго, тогда каворъ беретъ замокъ, опускаетъ его открытымъ въ кровь и запираетъ, не вынимая его оттуда; онъ берегаетъ этотъ замокъ, который служитъ символомъ крѣпости и нерушимости брачныхъ узъ. При этомъ женихъ выдергиваетъ нѣсколько волосъ изъ хвоста быка, вкладываетъ ихъ между лезвеемъ и ножнами своего кинжала и въ такомъ видѣ держитъ этотъ послѣдній у себя до первой брачной ночи. Этотъ обычай объясняется тѣмъ, что быкъ служитъ символомъ мужской половой силы. Наканунъ дня свадьбы женихъ обѣдаетъ у кавора, причемъ послѣ обѣда происходитъ обрядъ, называемый „косбандъ“ или „усбандъ“.

Обычай этотъ заключается въ томъ, что сестра или ка-

кая-нибудь родственница кавора, танцуя, подходит къ жениху, имѣя въ рукахъ платокъ, и, дважды обводя рукою по его груди крестообразно, обвязываетъ платкомъ его шею, прикрѣпивъ конецъ платка къ поясу. Тутъ обыкновенно женихъ выбираетъ себѣ песахпера (т. н. брата жениха), который отличается отъ другихъ тѣмъ, что носить при себѣ, какъ тѣлохранитель жениха, шашку. Этотъ песахперъ, взявъ чашу вина и подносъ со сладостями, открываетъ шествіе жениха, который, въ сопровожденіи кавора и всѣхъ молодыхъ людей, идетъ лично приглашать на свадьбу своихъ знакомыхъ и родственниковъ. По существующему обычаю, всѣ они, завязавъ на шею жениха по платку, поздравляютъ его, говоря: „съ доброй покупкой“, разумѣя, конечно, подъ словомъ покупка его невѣсту.

Для свадьбы обыкновенно избираютъ воскресный день, и церковный обрядъ вѣнчанія происходитъ ночью, часовъ въ 12.

Въ день свадьбы собираются приглашенные въ домъ жениха. Почетные гости осматриваютъ одежду, которую женихъ даритъ невѣстѣ, и наполняютъ изюмомъ предназначенные въ подарокъ невѣстѣ башмаки. Затѣмъ процессія направляется въ домъ невѣсты. Впереди шествія идетъ зурначи, потомъ молодые люди, которые танцуютъ въ это время, причемъ одинъ изъ нихъ несетъ на головѣ платье невѣсты, а за ними женихъ и хачахперъ, имѣя по обѣимъ сторонамъ мальчиковъ съ зажженными свѣчами, обмотанными красными нитками; шествіе завершаютъ родственники и прочіе гости. Жениха и гостей встрѣчаютъ родители невѣсты, вводятъ ихъ въ домъ и сажаютъ на тахту¹⁾. Прежде, при появленіи поѣзда жениха, невѣста пряталась, и родственники ея, преимущественно молодежь, притворно сопротивлялись пропуску жениха и его поѣзжанъ во дворъ невѣсты, съ цѣлью получить отъ него деньги. Теперь этотъ обычай хотя и встрѣчается иногда, но мало-по-малу выводится изъ употребленія. Пока гости бесѣдуютъ съ родителями невѣсты, священ-

1) Тахта—низкое сидѣніе, влущее вдоль стѣнъ комнаты и покрытое коврами. На Востокѣ тахта замѣняетъ диванъ.

никъ благословляетъ платье молодой и затѣмъ начинается въ невѣстиной комнатѣ процессъ одѣванія. Невѣсту одѣваетъ молодая замужня женщина и при одѣваніи зурна играетъ самыя печальныя мотивы. Тѣмъ временемъ нѣсколько дѣвицъ приносятъ въ подарокъ жениху полотенце и носки; такіе-же подарки получаетъ каворъ и хачахперъ. Съ жениха тутъ-же снимаютъ носки и надѣваютъ ему новыя. Изъ женской половины приходятъ звать кавора для того, чтобы онъ завязалъ поясъ невѣсты. Когда каворъ приходитъ въ ея комнату, то дѣвицы, которыя помогаютъ одѣвать невѣсту, говорятъ, что поясъ пропалъ и что безъ денегъ онъ не найдется. Каворъ даетъ дѣвушкамъ деньги и, взявъ отысканный поясъ, крѣпко обвязываетъ имъ талию невѣсты, говоря: „первымъ роди сына, съ суженымъ живи любовно“. Послѣ этого невѣста подходитъ къ „тонырю“ (печь въ видѣ ямы), кладетъ на четыре стороны поклоны и цѣлуетъ края ея; это означаетъ, что она благодаритъ свою печь за то, что она кормила ее въ родительскомъ домѣ ¹⁾. Родители невѣсты прощаются съ ней и, благословивъ ее, подводятъ къ жениху и соединяютъ ихъ руки. Затѣмъ вся процессія направляется въ церковь, причемъ невѣста и женихъ должны идти рядомъ вплотную, такъ чтобы между ними не оставалось пространства, иначе, по народныхъ вѣрованіямъ, у нихъ не будетъ дѣтей. Если невѣста изъ другой деревни, то ея односельчане загораживаютъ дорогу веревкой, и кто-нибудь изъ нихъ выходитъ на встрѣчу, вызывая дружковъ на единоборство или же подводитъ къ невѣстѣ барана. Невѣста старается поднять барана, и если она его подниметъ, то баранъ дѣлается ея собственностью; если она же будетъ не въ силахъ приподнять барана, то родственники жениха обязаны заплатить четвертую часть стоимости барана. Кромѣ того, родственники жениха должны дать денегъ молодежи, чтобы она опустила веревку и пропустила свадебный поѣздъ.

¹⁾ Объ этомъ же обычаѣ упоминаетъ г. Зеллискій, встрѣтившій его у на-
хичеванскихъ армякъ Эрванской губ.

По окончаніи церковнаго обряда, когда молодые проходятъ черезъ церковныя двери, тѣлохранитель жениха (песах-перъ) вынимаетъ пашку и держитъ ее надъ проходомъ; послѣ этого у всѣхъ дверей, черезъ которыя въ этотъ день проходятъ новобрачные, тѣлохранитель жениха держитъ саблю и дѣлаетъ ею кресты, чтобы, по народнымъ понятіямъ, злой духъ не нанесъ вреда жениху, которому онъ въ этотъ день сильно завидуетъ.

Изъ церкви, при звукахъ зурны, всѣ направляются къ дому жениха. При приближеніи новобрачныхъ, родители молодого встрѣчаютъ ихъ у дверей, причемъ мать кладетъ жениху и невѣстѣ въ ротъ по куску сахара, чтобы, отвѣдавъ этого сахара, они оставались между собой навсегда въ пріятныхъ и нѣжныхъ отношеніяхъ. Обыкновенно какой-нибудь маленькій мальчикъ садится на подушку, предназначенную для невѣсты, такъ какъ у армянъ считается хорошимъ предзнаменованіемъ увидѣть въ первый разъ послѣ вѣнчанія мальчика, а не дѣвочку; это значитъ, что у молодыхъ родится первый сынъ. Всѣ гости приносятъ поздравленія и за тѣмъ, за позднимъ временемъ, расходятся до слѣдующаго дня, въ который и назначается свадебное празднество.

На другой день празднество начинается обыкновенно обѣдомъ, причемъ женщины обѣдаютъ отдѣльно отъ мужчинъ. Послѣ обѣда молодые люди начинаютъ борьбу, стараясь выказать передъ другими свою силу и ловкость.

Послѣ свадебнаго обѣда тѣлохранитель жениха даетъ ему саблю; до окончанія свадьбы женихъ долженъ ее беречь и быть на сторожѣ, чтобы братъ невѣсты не стащилъ ее и тѣмъ не осрамилъ бы его. Уже подъ вечеръ начинаются танцы, въ которыхъ принимаютъ участіе почти всѣ присутствующіе; танцуютъ главнымъ образомъ національный танецъ эрзерумскихъ армянъ „веръ-веръ“, который заключается въ томъ, что молодые люди и дѣвицы становятся въ кругъ и, держа другъ друга за руки, подъ звуки зурны и каманги (родъ скрипки) двигаются кругомъ, внутри же круга сидитъ зурначи. По окончаніи танцевъ собираютъ

шабашъ. Шабашомъ называется плата, которая обыкновенно дается зурначи за ихъ игру. Шабашъ собираютъ у присутствующихъ молодья дѣвушки. Собравшая болѣе другихъ въ пользу зурначи хвастается предъ подругами, что она, благодаря своей ловкости, дала такой громадный барышъ зурначи. Этимъ свадебное празднество и кончается.

Невѣста въ первую ночь послѣ свадьбы спитъ въ одной комнатѣ со своимъ братомъ который охраняетъ ее отъ молодого, вторую ночь она спитъ съ сестрой мужа, а на третью ночь уже съ мужемъ. На третій день утромъ мать молодого выносить на показъ гостямъ и семьѣ брачное бѣлье для доказательства честности своей невѣстки, и присутствующіе воздаютъ хвалу невѣстѣ, матери ея, воспитавшей такую дочь, и цѣлому роду. Родители молодого дарятъ молодой въ этотъ день подарки. Бѣлье это бережется въ такомъ же видѣ и больше не употребляется и не стирается. Шаферъ не спитъ первую ночь изъ боязни, чтобы братъ невѣсты не укралъ бы сабли жениха.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ упомянуть, что суженую или суженаго, назначеннаго судьбою, стараются узнать различными способами, и вслѣдствіе этого армянки прибѣгаютъ къ различнымъ гаданьямъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительны слѣдующія. На новый годъ рано утромъ молодые люди и дѣвушки кладутъ на дворѣ, на видномъ мѣстѣ шарики изъ хлѣба, специально для этого заготовляемые, и сами наблюдаютъ, куда ворона унесетъ этотъ хлѣбъ. Если ворона унесетъ этотъ шарикъ въ садъ или на крышу, то это значить, что избранникъ или избранница живетъ или въ томъ домѣ, на крышу котораго съѣла ворона, или въ домѣ собственника сада. Или же, предъ масляницей, въ послѣдній день постной недѣли Сурнъ Саркиса (св. Гергія) молодые люди и дѣвицы съ утра не пьютъ воды и не употребляютъ въ пищу ничего жидкаго, стараясь какъ можно болѣе съѣсть соленнаго. Они ложатся спать съ желаніемъ увидѣть того, кто имъ во снѣ дастъ воды. Кто поднесетъ имъ пить, тотъ и есть избранникъ или избранница. Если же

дѣвушка увидитъ во снѣ, что пить ей даетъ дѣвица, то это значить, что ея суженый есть членъ той семьи, къ которой принадлежитъ приснившаяся. Тоже и съ молодыми людьми.

Кромѣ того, у армянъ держатся при свадьбѣ очень многихъ суевѣрій, изъ которыхъ приведу слѣдующія:

Если женихъ во время вѣнчанія наступитъ на ногу невѣсты, то не будетъ подъ башмакомъ ея.

Во время обряда вѣнчанія женихъ держитъ въ рукѣ кусокъ воска, а потомъ этотъ воскъ тайно растворяетъ въ водѣ и даетъ пить своей невѣстѣ, послѣ чего она, будто бы, не можетъ сдѣлаться безплодной женщиной.

При входѣ въ комнату во время свадебной процессіи, женихъ разбиваетъ ногой какую-нибудь глиняную или фарфоровую вещь (посуду), и тѣмъ онъ какъ бы очищается отъ грѣховъ безпутной холостой жизни ¹⁾.

12 февр., 1888 г.

Вл. Анимовъ.

¹⁾ То же и у г. Зеллинскаго: „Матеріалы для изученія мѣстностей в племенѣ Кавказа“. Выпускъ II. 1882, стр. 54; статья: „Этнографич. очерки изъ быта армянъ“ и пр.